

УДК 34

Городские сословия и организация общественного управления в Нижегородской губернии (1870–1880-е гг.)

Попова Вера Владимировна, старший преподаватель кафедры
уголовно-правовых дисциплин Муромского института
(филиала) Владимирского государственного университета
имени А. Г. и Н. Г. Столетовых, кандидат исторических наук

verav25@mail.ru

Аннотация: Изменения в составе городских сословий и изменение сословной политики нашло свое отражение в реформировании системы местного самоуправления. Анализ социального состава выборщиков, а также гласных городских дум позволяет выявить тенденции развития городских сословий и их роли в городской жизни.

Ключевые слова: сословия, городские сословия, Нижегородская губерния.

В научной литературе основное внимание, как правило, уделялось организации и деятельности городской думы Нижнего Новгорода. Городские думы уездных городов губернии оказывались вне поля зрения историков. Одним из первых на это обратил внимание И. Р. Мустафин. В своей работе [1, с. 126–133] он исследует указанные проблемы на материалах городов Арзамаса и Балахны.

В Нижнем Новгороде введение Городового положения в действие началось с июля 1870 г., когда было открыто губернское по городским делам присутствие, о чем сообщалось в «Нижегородских ведомостях» от 19 августа 1970 г. [2]. После этого началась подготовка к выборам. В октябре–ноябре того же года были составлены списки избирателей.

21 декабря голосовали избиратели перво-

UDC 34

Urban estates and organization of public administration in Nizhny Novgorod province (1870–1880-es)

Popova Vera Vladimirovna, seniore lecturer of the department of criminal law disciplines of the Murom Institute (branch) of Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs, candidate of sciences (history)

verav25@mail.ru

Annotation: Changes in the structure of city estates and change of class policy were found by the reflection in reforming of system of local government. The analysis of social composition of electors and also public City Councils allows to reveal tendencies of development of city estates and their role in city life. **Keywords:** estates, city estates, Nizhny Novgorod province.

го разряда, 22 декабря — второй разряд и 23 декабря — третий. Всего в Нижнем Новгороде имели право участвовать в выборах 2404 человека.

Как следует из представленных данных, в выборах приняли участие из 64 избирателей по первому разряду 32 человека; из 224 избирателей по второму разряду — 115; из 2116 и по третьему разряду — 115 человек. Всего из 2404 избирателей в выборах участвовали 195. В последующие годы активность избирателей росла. Так, в 1879 г. в выборах гласных городской думы в Нижнем

Новгороде приняли участие 3075 человек. По первому разряду явилось 65 человек (2,1 %), по второму — 281 человек (9,1 %), третьему — 2729 человек (88,7 %) [3].

Что касается участия в общественном управлении жителей Арзамаса, ситуация складывалась следующим образом. Во II половине XIX в. в населении города присутствовала значительная доля мещан и богатых купцов, в которые формировали первые два разряда избирателей. В соответствии с Городовым положением все избиратели города делились на три разряда, каждый из которых

избирал 1/3 гласных. Представляет интерес проведенный сравнительный анализ данных о количестве избирателей при выборах в городскую думу двух созывов (1884–1887 гг. и 1888–1891 гг.). Как следует из проанализированных данных, в период с 1884 по 1888 гг. количество выборщиков по двум первым разрядам несколько увеличилось, возросла и их доля в общем числе избирателей. Несмотря на это, общее число лиц, наделенных избирательным правом, уменьшилось на 34,3 % за счет значительного сокращения числа избирателей третьего разряда [4]. Представленные в таблице изменения в составе избирателей стали следствием спада в экономическом развитии города, сокращения объемов промышленности и торговли. В результате экономического кризиса 1885–1900 гг., получившего название «арзамасского лихолетья», оказались разорены многие крупные купцы и ремесленники, которые являлись основными налогоплательщиками и составляли первый разряд избирателей. В итоге произошел незначительный рост числа избирателей первого и второго разрядов, вызванный заменой нескольких разорившихся крупных налогоплательщиков большим числом более мелких. Как и прежде, избиратели третьего разряда составляли абсолютное большинство среди лиц, имевших право голоса.

Активность избирателей при формировании городских дум была невысока, о чем свидетельствуют данные по г. Арзамасу за 1884 г., которые показывают, что интерес к выборам в городскую думу города Арзамаса был крайне низким. В голосовании приняли

участие лишь 5,4 % от общего количества выборщиков. Активность избирателей, отнесенных к разным разрядам, значительно различалась. Самую низкую явку показали избиратели третьего разряда (всего 2,8 %). К этому разряду относились мещане и цеховые, получившие право участвовать в выборах как собственники расположенной в черте города недвижимости и представлявшие собой основную массу выборщиков. Примечательно, что из 1150 человек, отнесенных к этой группе, 549 были бедными или малоимущими. Из этой категории в выборах приняли участие всего 19 человек [5]. Таким образом, представители двух первых разрядов показали достаточно высокий процент участия в выборах: в обоих случаях он близок к 50 %, что можно рассматривать как проявление их заинтересованности к деятельности общественного управления. В то же время избиратели третьего разряда продемонстрировали самый низкий процент участия в выборах, что свидетельствует о малом интересе мещан и цеховых к сфере общественной деятельности.

Списки избирателей утверждались губернатором, а затем публиковались в официальной части «Нижегородских губернских ведомостей», которая являлась главным губернским изданием. В уездных городах списки находились в управе и были доступны для всеобщего ознакомления. В течение двух месяцев до производства выборов в списки могли вноситься сведения об изменениях в составе избирателей.

Городской думе предоставлялось право самостоятельно избрать способ донесения све-

дений, содержащихся в списках, до избирателей. Так, в г. Балахне при подготовке к выборам в городскую думу в 1883 г. и 1887 г. для обнародования избирательных списков были привлечены полицейские надзиратели участков. Они должны были ознакомить со списками каждого избирателя, проживающего на их участке, и получить от него расписку. Избирателям г. Арзамаса для ознакомления со списками вручались повестки, при этом предоставлялся двухнедельный срок для подачи возражений. Повестки могли быть отправлены и в другие города, если там проживали лица, имевшие право голоса при формировании арзамасской городской думы. Аналогичным способом избиратели информировались о дате проведения выборов. Помимо этого, объявления о назначенных выборах размещались в публичных местах. После обнародования избирательных списков в городскую управу на имя городского головы могли быть поданы возражения в виде заявлений об отказе от участия в выборах. Примечательно, что дата проведения выборов могла быть изменена на основании поступивших в управу прошений избирателей.

Интересно проанализировать не только социальный состав выборщиков, но и сословный состав гласных. Следует отметить, что сведения о сословной принадлежности членов городских дум весьма ограничены. Так, по большинству уездных городов Нижегородской губернии точные данные отсутствуют. Отчасти такая ситуация объясняется тем, что первые годы после введения в действие Городового положения правительственные органы

не осуществляли сбор статистических данных о составе городских дум уездных городов. Только в 1874 г. циркулярным распоряжением Министерства внутренних дел от губернаторов были затребованы сведения о составе гласных, а в 1875 г. разработаны две формы для представления сведений о составе городских избирательных собраний и городских общественных учреждений. Сведения формы N 2 касались состава городских дум и управ. В ней указывались следующие данные: количество гласных, их сословная принадлежность, распределение их по разрядам, основания получения ими избирательных прав, количество лиц, принимавших участие в выборах по доверенности, число вновь избранных гласных, входивших в состав предыдущей думы, каким разрядом избирателей выбраны гласные. Однако, как отмечает исследователь В. А. Нардова, и в фондах Министерства внутренних дел по статистическим данным о составе городских органов общественного управления имеются пробелы, и обработки всех данных правительством не проводилось [6, с. 58–59]. Наиболее полные данные были получены за период 1883–1884 гг.

Сословный состав Арзамасской городской думы четвертого созыва демонстрирует явное преимущество представителей купечества. Достаточно высока (более 1/4) доля мещанского сословия. Эти данные вполне соотносятся с высоким процентом участия выборщиков от этих сословий и показывают их заинтересованность в развитии города и городского хозяйства. Подобная картина являлась характерной для большинства россий-

ских городов, в которых была развита торговая деятельность, а купечество составляло весомую часть населения. Избиратели были распределены по разрядам следующим образом: по первому разряду голосовали 1,88 % от общего количества выборщиков, по второму разряду — 4,18 % и по третьему — 93,94 % выборщиков [7].

Необходимо отметить, что распределение избирателей по разрядам было одной из проблем уездных городов. По мнению И. Р. Мустафина, ценз для избирателей первого разряда здесь был достаточно высок, в то время как «для участия в выборах по третьему разряду достаточно было уплатить в городской сбор несколько десятков копеек» [8, с. 130]. Это привело к созданию сложной ситуации при формировании городской думы в г. Балахне. В исследуемый период Балахна представляла собой небольшой уездный город с малочисленным и малосостоятельным составом избирателей. По состоянию на 1883 г. в городе насчитывалось 689 человек, наделенных избирательным правом. При формировании списков выборщиков для избрания гласных в балахнинскую городскую думу выяснилось, что из всего списка избирателей к первому разряду может быть отнесено только одно юридическое лицо «Товарищество В. И. Рогозина и Ко», которое уплачивало налоги на сумму 1650 рублей при общей сумме городских доходов 3447 рублей 92 копейки. Ко второму разряду могли быть отнесены 8 человек, которые вместе уплачивали налоги в сумме 1163 рубля 40 копеек. Остальные 689 избирателей оказались причислены к тре-

тьему разряду [9]. Так как, согласно нормам Городового положения, избиратели первого разряда выбирали треть гласных городской думы, сложилась ситуация, при которой треть состава думы мог выбрать всего один избиратель. Подобный вариант развития событий был предусмотрен Городовым положением. В случае малочисленности или однородности избирателей городской думе предоставлялось право разделить их не на три, а на два разряда. Но в этом случае к первому разряду снова был бы отнесен только один избиратель, поскольку «Товарищество В. И. Рогозина и Ко» уплачивало почти половину от всей суммы городских налогов. При этом согласно требованиям закона, число избирателей должно было превышать число лиц, подлежащих избранию. В связи с возникшей ситуацией городская управа подтвердила недопустимость предоставления одному лицу возможности избрания трети или половины (при двух разрядах) состава гласных «тем более, что такое избрание может весьма вредно отзываться в отношении городского устройства и хозяйства».

В итоге вопрос получил разрешение только при участии Нижегородского губернатора и Министерства внутренних дел. Все избиратели были поделены на два разряда, при этом к первому были отнесены лица, которые уплачивали наибольшие налоги на недвижимость либо промысловые налоги на сумму более 11 рублей 28 копеек. В результате к первому разряду было отнесено 28 человек, а ко второму — 670. Участие избирателей в выборах оказалось весьма неактивным. Выборы

по первому разряду, назначенные на 26 апреля 1883 г., из-за неявки большинства избирателей, не состоялись. Городская управа приняла решение о переносе выборов на 4 мая того же года. Всем неявившимся избирателям через полицейских были направлены уведомления о дате выборов, которые должны были быть вручены под расписку. Однако и при повторных выборах явка была крайне низкой. В особенности это касалось избирателей, отнесенных ко второму разряду. На состоявшееся 4 мая 1883 г. избирательное собрание по второму разряду явилось всего 37 человек. Но это число было посчитано законным, и выборы признаны состоявшимися [10, с. 132–133]. Таким образом, при избрании депутатов в городскую думу г. Балахны неоднократно возникали проблемы, связанные с низкой активностью избирателей. Причинами такой неактивности являлись как занятость горожан, так и отсутствие у них заинтересованности в деятельности органов местного самоуправления.

Определенный интерес для анализа сословного состава выборщиков и гласных представляют данные по г. Семенову за 1870-е гг.

Несмотря на неполноту данных, очевидное преобладание среди выборщиков имели представители мещанского сословия (более 70 % по двум первым разрядам). Купечество было представлено только по первому разряду выборщиков, где составляло почти 40 % [11].

Более полные данные по сословному составу выборщиков удалось обнаружить за 1879 г. Из всего количества выборщиков по всем трем разрядам (535 человек) мещан

представляли 418 человек или более 78 %. Купечество, как и прежде, представлено в основном в списках первого разряда, где его доля превысила 63 % [12]. Приведенные данные за 1870-е гг. свидетельствуют о значительной роли мещанства в деле формирования городской думы г. Семенова. Утверждать то же самое по составу гласных, однако, не представляется возможным из-за отсутствия данных об их сословной принадлежности.

Участие в деятельности органов местного самоуправления являлось одним из важнейших проявлений деятельности городских сословий. Уровень активности горожан напрямую зависел от их правовой грамотности и правовой культуры. Социальный статус также оказывал немалое влияние на общественную активность городского жителя. Существенную часть избирателей составляли представители купеческого сословия. Стимулом для участия купцов в общественной деятельности была возможность повысить свою социальную значимость, получить за заслуги ордена и медали. При получении высших наград (орденов Анны всех четырех степеней, Станислава трех степеней, Владимира четырех степеней, Белого Орла, Александра Невского, св. Екатерины и Андрея Первозванного) лица купеческого сословия были вправе претендовать на получение дворянства. Таким образом, активная общественная деятельность предоставляла возможность повысить свой сословный статус.

В целом необходимо отметить весьма низкую избирательную активность городского населения Нижегородской губернии. В некоторых

городах низкая явка избирателей приводила к тому, что выборы не могли быть признаны состоявшимися.

Таким образом, с самого начала функционирования новых органов городского самоуправления было видно, что-либо городское общество еще не было готово к предоставленной свободе деятельности, либо, что более вероятно, в положениях закона были такие недоработки, которые побуждали граждан по возможности уклоняться от службы. Деятельность на должностях общественного управления отнимала много времени, самостоятельность была ограничена опекой начальства, а ответственность достаточно серьезна. Причиной неактивности избирателей была и правовая неграмотность городского населения. При этом никакой разъяснительной работы по поводу проведения выборов среди населения уездных городов не проводилось. Далеко не все избиратели были знакомы с законодательством о городском самоуправлении и не воспринимали возможность участвовать в его деятельности как одно из важнейших своих прав. Следует учесть, что процедура голосования и последующий подсчет избирательных баллов происходил в обязательном присутствии всех выборщиков. Это требование было очень неудобно для ремесленников и мелких торговцев, так как отнимало у них много времени и могло повлечь для них существенные убытки. Многие горожане, наделенные избирательным правом, не пользовались им. В итоге формирование городской думы фактически осуществлялось наиболее состоятельными представителями городского населения,

которые образовывали первый разряд избирателей.

Статьи 2 и 4 Городового положения 1870 г. устанавливали следующие предметы ведения городского общественного управления:

- заведывание установленными в пользу городов сборами и повинностями;
- распоряжение капиталом и другим имуществом городских поселений;
- устранение недостатков продовольственных средств;
- содержание в исправности улиц, мостовых, пристаней, садов, водопроводов, сточных труб, переправ, освещения, мостов;
- призрение бедных и прекращение нищенства;
- устройство благотворительных и лечебных заведений;
- охрана народного здоровья, предупреждение падежа скота, улучшение санитарных условий;
- городское благоустройство (строительство), охрана от пожаров и других бедствий;
- страхование городского имущества от огня;
- увеличение средств народного образования, управление учебными заведениями;
- устройство общественных библиотек, музеев, театров и др.;
- развитие местной торговли и промышленности, устройство базаров, надзор за производством торговли, создание и управление кредитными учреждениями;
- удовлетворение потребностей воинского и гражданского управления;
- попечение об устройстве храмов [13].

В качестве контролирующей инстанции за городскими органами общественного управления выступал губернатор. Ему предоставлялись сведения о предстоящем заседании думы и о предмете обсуждения. Так же на одобрение губернатора направлялись копии определений думы.

Местные органы имели право заключать контракты, брать займы, распоряжаться городским имуществом, устанавливать размеры сборов, величину арендной платы за землю, цены на хлеб, мясо, тарифы «за пользование извозчиками и трамваями», издавать правила пожарной безопасности (устройство труб, порядок их осмотра), правила содержания имущества общественного пользования (домовладельцы должны были убираться на придомной территории). Помимо этого, органам городского самоуправления предоставлялось право надзора за исполнением этих предписаний (беспрепятственный вход на фабрики, частные дворы).

Городовое положение 1870 г. предоставило органам городского самоуправления возможность самостоятельно распоряжаться местными финансами. Утверждение отчетов банков входило в обязанности думы. Правительство в то же время детально регламентировало деятельность банков, а губернатор контролировал ее. Так, в одном из циркулярных писем Министерства финансов в Правление Городского Общественного Банка находим: «Из отчетов Городских Общественных Банков оказалось, что некоторые из них производят местным городским общественным управлениям денежные выдачи в виде

аванса, в счет той части прибыли того года, которой, согласно правилам, изданным при банках, подлежит отчислять в пользу города или на содержание разных богоугодных заведений <...> Оказывается иногда, что чистая прибыль, действительно полученная, меньше той суммы, которая уже выдана городскому обществу, и что недостаток этот относится на счет запасного капитала банка. Вследствие этого, особая канцелярия по кредитной части, по поручению г. Министра финансов <...> имеет честь сообщить нижеследующее для надлежащего руководства: <...> отчисления в пользу городских касс или на предмет благоустройства <...> могут быть делаемы лишь из чистой прибыли банка и за покрытием всех потерь <...> Правление банка не имеет права производить городу авансовые отчисления <...> часть прибыли выдавать лишь после заключения годовых счетов и после утверждения отчета банка городской Думой» [14].

Говоря о финансовой деятельности органов городского общественного управления необходимо отметить, что разработка проекта бюджета входила в обязанности управы. С 1892 г. проект «рописи» подлежал утверждению губернатором. Протокол N 6 Нижегородской городской думы от 4 марта 1875 г. содержит такие интересные детали: «Управа имеет честь доложить, что при составлении ее (рописи) по капиталам, состоящим в распоряжении городского общественного управления, принят тот же порядок, какой был выработан по указанию Думы, то есть составлены для каждого капитала отдельные

росписи, и притом для капитала городских средств, как относящимся к двум сметным периодам, таковые росписи в двух частях, в отношении же доходов и расходов прочих капиталов, как то: пошлинного с судов сбора и 10 % ярмарочного сбора одни только росписи предстоящих доходов и расходов, а казарменного сбора одна роспись истекшего года, так как по постановлению Думы <...> сбор этот уже прекращен <...> Определено: На основании ст. 61 Городового положения, рассмотрение представленной росписи поручить особой комиссии <...> а между тем разрешить городской Управе в производстве окладных обязательных расходов руководствоваться вновь составленной росписью, не выжидая ее утверждения» [15, с. 4].

Согласно Протоколу N 16 заседания думы от 30 мая 1875 г., содержащему доклад комиссии по ревизии росписи, «Комиссия обратила внимание на несоответствие росписи с некоторыми постановлениями Думы и снеслась с Управой» [16, с. 3]. Управа дала следующие объяснения: на «требование комиссии о том, чтобы роспись на каждый наступающий год непременно была представлена к 1 января того года, вследствие того, что расходы производятся почти полгода без утверждения росписи, Управа находит, что это требование исполнить невозможно, если принять тот порядок росписи, какой выработан Управой <...> чтобы в росписях, предоставляемых в Думу, при показании цифр ожидаемого поступления и предстоящих расходов <...> принимались как доходы, так и расходы за последнее число декабря <...> В

конце месяца работы в Управе и так много. Фактически является невозможным, чтобы в один день <...> мы могли подвести все счета» [17, с. 11]. Объяснения Дума сочла удовлетворительными и «на замечания комиссии по рассмотрению росписи <...> постановила: <...> предложить Управе росписи представлять на рассмотрение Думы обязательно к 1 февраля каждого года».

Исполнение бюджета контролировалось думой. Так, в Протоколе N 11 от 22 апреля 1875 г. записано: «24 октября 1874 г. была избрана Думой комиссия, в составе восьми лиц, для ревизии отчета Управы. <...> Рассмотрев отчет <...> комиссия нашла необходимым до предоставления в Думу своих замечаний просить от Управы разъяснений по некоторым статьям. <...> Все предложения комиссии, принятые Думой и заключение самой думы передать к исполнению в Управу. Затем отчет Управы <...> утвердить и в дальнейшем направить его по указанию ст. 147 Положения» [18, с. 3].

Полномочия городских дум и управ в промышленной сфере были весьма ограничены. Для открытия новых предприятий необходимо было получить разрешение губернатора. Кроме того, правительство могло сократить перечень предприятий, открытие которых относилось к компетенции городских органов общественного управления. Циркуляр губернатору городскому голове Нижнего Новгорода от 21 октября 1880 г. сообщает о том, что Министр внутренних дел выслал губернатору перечень фабрик, заводов и других предприятий, открытие которых должно быть

исключено из сферы деятельности органов городского самоуправления «о чем второе отделение губернского правления с препровождением списка уведомляет городскую Управу и дает знать полицейскому управлению для руководства данного исполнения» [19].

При сопоставлении расходов, произведенных из бюджета Нижнего Новгорода на содержание органов местного самоуправления за 1791 и 1885 гг., можно проследить, насколько с конца XVIII по конец XIX вв. увеличилось финансирование данной сферы. Если в 1791 г. на органы местного самоуправления было потрачено 5706 рублей (что в пересчете на 1885 г. составило около 51000 рублей), то к 1885 г. эта сумма составила 65109 рублей [20, с. 256]. Таким образом, сумма расходов возросла, что свидетельствует о развитии городского самоуправления, увеличении его значимости.

Что касается полномочий органов местного самоуправления в сфере образования, необходимо отметить следующее. Разработка учебного курса находилась в компетенции высших органов власти, однако городское общественное управление, поняв все выгоды образования, стало само предлагать программы по усовершенствованию его организации в Нижнем Новгороде. Из письма городского головы Нижегородскому губернатору от 15 марта 1888 г. следует, что в то время, как имеющиеся в Нижнем классические учебные заведения (гимназия и институт Александра II) переполнены, число желающих поступить в реальное училище сокращается. Это объяснялось, с одной стороны, трудностью

курса учения, а с другой, невозможностью продолжить обучение в высших учебных заведениях по причине конкуренции. В письме содержится просьба в случае реформы реальных училищ поставить Нижний Новгород на первую очередь ввиду его торгово-промышленного значения [21, с. 2–8]. Дума постановила возбудить ходатайство, направить губернатору заключения комиссии и просить его о предоставлении этого ходатайства на разрешение правительства [22, с. 26]. Нижегородский губернатор удовлетворил просьбу городского головы. Министерство внутренних дел в ответ на ходатайство сообщило, что для пересмотра действующего устава и программ реальных училищ министерством народного просвещения учреждена комиссия, в которую и было передано прошение. 10 марта 1889 г. губернатор получил письмо за N 4398, в котором говорится, что Нижний Новгород избран комиссией для открытия в нем на средства казны среднего технического училища с двумя отделениями: механическим и строительным, и низшего технического училища с тремя отделениями: механическим, химическим и строительным» [23]. Таким образом, можно утверждать, что, несмотря на длительность переписки, растянувшейся на восемь лет, органы городского общественного управления добились решения вопроса об открытии в городе нового учебного заведения.

Говоря о полномочиях органов общественного управления и губернской администрации в сфере народного образования во второй половине XIX в., следует отметить, что они могли открывать школы на свои средства,

самостоятельно определять их месторасположение (это входило в обязанности управы), принимать решение о введении платы за обучение в школах, разрабатывать сметы на содержание училищ, которые затем утверждались правительством. Штатные смотрители нижегородских училищ сдавали отчеты о приходе и расходе сумм, отпущенных из городских средств, в городскую управу.

Канцелярия губернатора утверждала проекты на постройку школьных зданий. Земства оказывали лишь небольшую финансовую поддержку городскому общественному управлению в деле народного образования: оплачивали обучение беднейших учеников, организовывали, говоря современным языком, «курсы повышения квалификации» для учителей. Так, Циркуляр Министерства внутренних дел от 1870 г. губернатору запрашивает, какие учебные заведения учреждены при содействии земств, в каких именно местах, в котором году и какая сумма ежегодно расходуется земством на каждое из этих заведений и на поддержку школ вообще [24]. Губернатор сделал запросы во все уезды губернии. Так, согласно информации, полученной из нижегородского уездного земства, за его счет, во-первых, содержались все сельские приходские училища; во-вторых, земство давало на содержание Мариинской женской гимназии 2000 рублей и, в-третьих, пособие пяти городским училищам. Кроме того, земство выделяло по 100 рублей в год на канцелярию Училищного Совета, по 60 рублей на путевые расходы члену Училищного Совета и в последнее очередное собрание назначило

500 рублей на летние учительские курсы.

Таким образом, в результате реформ второй половины XIX в. городское управление получило ряд полномочий в решении вопросов местного значения, однако эти полномочия были существенно ограничены органами губернского правления.

Оценивая возможности городских жителей участвовать в общественной деятельности, необходимо отметить, что данная сфера была доступна лишь части горожан, которые подпадали под установленные законом требования. Но даже те горожане, которым было предоставлено избирательное право, зачастую не пользовались им по причине низкого уровня правовой культуры, занятости и отсутствия интереса к деятельности органов местного самоуправления. Серьезной проблемой стала достаточно низкая грамотность городского населения, что обуславливало незнание законов и непонимание своих прав. Как следствие, многие горожане не видели смысла участвовать в общественной деятельности и тратить на нее свое личное время.

Отличительной чертой Нижегородской губернии стала низкая избирательная активность городского населения, особенно лиц, отнесенных к третьему разряду. Следует учитывать, что именно эта категория составляла основную массу выборщиков. Более высокую активность на выборах проявляли избиратели первого и второго разрядов, главным образом купцы и состоятельные мещане.

Примечания

1. Мустафин И. Р. Организация и проведение выборов в городские думы уездных городов. (По материалам Нижегородской губернии) // Ученые записки ВВАГС. Н. Новгород: ВВАГС, 2007. Т. 7.

2. Нижегородские ведомости. 1870. N 33.

3. ЦАНО. Ф. 27. Оп. 638. Д. 2953. Л. 4, 6–8.

4. Там же. Ф. 1418. Оп. 1. Д. 12. Л. 4–7.

5. ГАНО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 121, 131.

6. Нардова В. А. Городское самоуправление в России в 60-х — начале 90-х годов XIX в.: правительственная политика. Л.: Наука, 1984.

7. Данные Мустафина И. Р. по материалам: ГАНО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 19. Л. 130–131.

8. Мустафин И. Р. Указ. соч. С. 130.

9. ЦАНО. Ф. 28. Оп. 682. Д. 3534. Л. 3–7.

10. Мустафин И. Р. Указ. соч. С. 132–133.

11. ЦАНО. Ф. 29. Оп. 692. Д. 12. Л. 11–12 (подсчет наш — В. Попова)

12. Там же. Д. 14. Л. 17.

13. Городовое положение (16 июня 1870 г.) // ПСЗ. Собр. 2. Т. 45. Отд. 1. N 48498. Ст. 2, 4.

14. Циркулярное письмо Министерства финансов в Правление Городского Общественного Банка // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 758. Л. 2.

15. Протокол N 6 Нижегородской городской Думы от 04.03.1875. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975.

16. Протокол N 16 Нижегородской городской Думы от 30.05.1875. Н. Новгород: Типография

губернского правления, 1975.

17. Там же.

18. Протокол N 11 Нижегородской городской Думы от 22.04.1875. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975.

19. Циркуляр начальника Нижегородской губернии городскому Голове от 21. 10.1880. // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 758. Л. 3.

20. Савельев А. А. Земство и власть: Из истории местного самоуправления в России. Арзамас: Издательство АГПИ, 1995.

21. Письмо гласного Нижегородской городской Думы Савельева на имя Городского Головы А. Губина. Н. Новгород: Типография Ройского и Душина, 1889.

22. Протокол N 29 Нижегородской городской Думы от 25.03.1888. Н. Новгород: Типография губернского правления, 1975.

23. Циркулярное письмо Министерства внутренних дел нижегородскому губернатору // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 821. Л. 24.

24. Циркулярное письмо Министерства внутренних дел нижегородскому губернатору // ЦАНО. Ф. 2. Оп. 5. Д. 821. Л. 3.